

Глава 1

УТРО

Тест показывал две полоски. Ясно и отчетливо, но она все равно не поверила. Это какая-то ошибка! В коробке лежал еще один, но повторять смысла не было. Купила подороже, думала, результат будет точнее, но оказалось, переплатила лишь за то, что их два.

Героини фильмов в этот момент начинали скакать от восторга, плакать от счастья или, наоборот, убиваться об стену от отчаяния. Ничего подобного она не чувствовала. Вообще не испытывала никаких эмоций, рассматривая картонную полоску на ладони. Не может целая жизнь зависеть от бумажки с черточками!

Должны быть и другие изменения. Читала, что многие женщины догадываются по ощущениям задолго до всяких тестов. А у нее все совершенно как обычно. Значит, и нет ничего, а тест бракованный. Она же не какая-то там особенная!

Василиса услышала шаги, поспешно скомкала картонку в кулаке и спрятала в карман халатика. Дверь на кухню приоткрылась.

— Ты чего не спишь? — пробормотал Елисей, появляясь на пороге.

— И тебе доброе утро, — отозвалась она.

Смотрела на него, заспанного, растрепанного, жмурающегося от света — с вечера никто не позаботился задернуть шторы, — и привычно пугалась своего счастья. За что ей досталось такое чудо? Неужели этот мальчик принадлежит ей? Нет, не принадлежит, конечно. Он просто с ней, любит ее и хочет. Вот и сейчас заинтересованно поглядывает на ее голые коленки, хотя не до конца проснулся. Василиса скользнула взглядом по его фигуре и смущенно отвела глаза — ну да, точно. Он же еще не успел одеться...

Сколько месяцев прошло, а она не могла привыкнуть, какую реакцию у него вызывает. В ней же правда нет ничего особенного! Такая же, как все...

Но это пока. Он ведь еще не знает ее маленький секрет. Очень скоро все может измениться... Впрочем, не надо поднимать панику, пока не подтвердилось. Не стоит отталкивать мальчика раньше времени. Можно немного потянуть, сохраняя видимость, что у них все по-прежнему. Продлевая свое пугающее счастье...

— Будем завтракать? — буднично спросила Василиса, поднимаясь с диванчика, но тут же оказалась на нем снова.

— Будем, — проговорил Елисей хриплым со сна голосом, от которого у нее по спине побежали мурашки. — Но попозже.

— Нам ехать надо, — слабо воспротивилась она. — Забыл, что твои сегодня приглашали?

— Ничего я не забыл. И вообще не понял: что такое?

Он прижал ладонь к ее лицу, но не ласково, а слишком резко. Почти пощечина, но она не обиделась, чувствуя, как где-то в затылке рождается ответная волна желания и катится вниз по позвоночнику. У всех нормальных людей внизу живота, а у нее, как обычно, в голове...

Ей нравилось подчиняться. В этом не было ничего унижительного, наоборот, придавало уверенности. Она любима, желанна и не хочет быть ни с кем, кроме этого мужчины. Парня. Мальчика...

Ну и пусть они опоздают. Ей и не хотелось туда ехать. Чем меньше времени они там проведут, тем лучше, так что не стоит заморачиваться. Это просто привычка все и всегда делать по правилам. Она допустила всего одно исключение...

Именно оно сейчас впивалось губами в ее шею и плечи. Чувствовала, что Елисей старается контролировать себя, но ему неважно удастся. Это одновременно льстило и пугало. Потом следы останутся — проходили, знаем. Что у нее есть приличного из одежды с высоким воротником?..

Елисей дернул молнию на ее халатике, и она сообразила, что не успела снова надеть белье.

— Будем завтракать, да? — немедленно уличил он, сжимая пальцами ее бедро. — А сама...

— Да я просто...

Он зажал ей рот свободной рукой:

— Помолчи теперь. За вранье будешь наказана.

Она была согласна на что угодно. Только бы не выпала из кармана дурацкая бумажка...

Василиса стояла перед зеркалом и изучала свое отражение. Следы, конечно, остались, при том высоко, никаким воротником не скроешь, даже водолажкой со стойкой. Она и не собиралась идти в водолажке — наряд явно неподходящий, ее могут неправильно понять. И так много вопросов на ее счет имеется, не стоит усугублять...

Придется замазать тональником и распустить волосы, чтобы точно было незаметно. Не хватало ей косых взглядов и ехидных усмешек!

— Лис, ты готова?

— Иду, — отозвалась она.

Сам виноват, а теперь торопит. Впрочем, Василиса не обижалась. Просто не способна была испытывать к Елисею никаких отрицательных эмоций. Что бы он ни делал, все хорошо и правильно. Понимала: так нельзя, но ничего не могла изменить. По крайней мере, пока...

Бумажку с полосками она зачихала поглубже в сумку. Знала, что Елисей не станет копать в мусоре, но все равно не смогла выбросить. Упаковку с оставшимся тестом убрала в коробку с лекарствами. Это лучшее место для маскировки, по мнению авторов детективных романов. Как говорится, прячь лист в лесу...

Маловероятно, что Елисей туда полезет — если что-нибудь понадобится, у нее попросит. Но всегда можно сказать: просто так лежит, на всякий случай, у каждой девушки есть. У нее, правда, никогда не было, это первый в жизни... Срок годности, конечно, выдаст правду, но она слишком глубоко закапывается. Не об этом надо думать.

Думать «об этом» Василиса сейчас была не в состоянии. Завтра, как заповедовала незабвенная Скарлетт. Только бы пережить сегодняшний день...

— Лис!

Она провела пальцами по коже, втирая крем, включила свет поярче, откинула волосы и повернула голову: черт, все равно заметно. Будем надеяться, никто не станет утыкаться носом ей в шею, а издали в глаза не бросается. Не обматываться же шарфиком — это будет выглядеть слишком вычурно.

Она снова посмотрелась в зеркало, и испуганный блеск в глазах ей очень не понравился. Надо постараться по дороге стереть это выражение, принять более безмятежный вид и в целом настроиться. Расслабляться нельзя...

— Лис, я уже такси вызвал!

Он опять все сделал по-своему, не советуясь с ней. Впрочем, как всегда. Но ей нравилось в нем даже это...

Пока ехали по улицам, Василиса еще держалась. Но когда свернули на загородную трассу, ее снова накрыло.

— А мне точно надо туда идти?

Елисей нашел ее руку и слегка сжал.

— Да ничего особенного не будет. Просто день рождения бабушки, вся семья соберется.

— Но я-то не из вашей семьи. Меня даже не приглашал никто...

— Олды сказали обязательно с тобой придти.

— Зачем? Твой папа меня уже видел.

— А мама-то нет.

Сердце противно заныло. Так и знала, что это смотрины. Любящая мамочка переживает, как там ее сыночек, не обижают ли его. День рождения семейного аксакала — так себе повод, но, видимо, подождать более подходящего события не хватило терпения.

Такси беспрепятственно пропустили на территорию коттеджного поселка, и скоро автомобиль притормозил у массивных ворот. Из-за высокого забора виднелась только крыша, и снаружи невозможно было оценить ни дом, ни участок.

— Спасибо, до свидания, — бросил Елисей водителю, выходя из машины, и она уловила в его голосе непривычные барственные нотки.

Видимо, возле родового гнезда он почувствовал себя наследным принцем, царевичем Елисе-ем. Точнее, Елисеем Царевичем... До сих пор не могла привыкнуть к его имени и фамилии. Богатая фантазия у мамочки! С этой нестандартной женщиной ей и предстояло свести знакомство в скором времени.

Может, у них тут и дверцу даме положено открывать? Василиса помедлила секунду, но ничего не дождалась и выбралась из машины самостоятельно. Не барыня.

Их ждали — калитка открылась без звонка, и они шагнули на территорию. Готовилась увидеть хрестоматийную безвкусицу с какими-нибудь статуями и фонтанами, но двор выглядел скромно: газон с разбросанными по нему деревьями, цветов почти нет, лишь небольшая клумба возле крыльца. Головки разноцветных поздних астр уныло поникли, побитые осенними дождями, и это напомнило ей о школе. Впрочем, забудешь о ней, как же! Профессия не позволяет...

Почему-то ей представлялось, что им откроет дворецкий или горничная, но все вышло гораздо проще — Елисей толкнул дверь, которая тоже оказалась не заперта, и они шагнули в прихожую. Там никого не обнаружилось, лишь вешалка топорщилась разнокалиберной одеждой, а по полу была разбросана обувь. Собралось так много гостей или здесь не слишком следят за порядком? Это обнадеживало. Значит, и до нее не будут докапываться...

— Елесея, ты? — раздался из глубины дома женский голос. — Раздевайтесь, проходите, я сейчас.

«Елесея!»! Думала, это шутка, а мамочка действительно его так называет. Она бросила взгляд на Елисея, стягивавшего кроссовки, — он несколько не смутился и крикнул в ответ:

— Привет, мамуль!

С ума сойти, какие нежности. В ее собственной семье не принято ничего подобного, поэтому слышать было дико. Может, постепенно она привыкнет. Если представится такая возможность, конечно.

Елисей остался в носках, а ей как быть — тоже шлепать по полу босиком? Конечно, многие люди не признают тапки, но она к ним не относится. Надо было туфли брать?..

— Ну привет! — в прихожую вылетела взмыленная женщина в фартуке, на ходу вытирая руки кухонным полотенцем.

Это и есть мама Елисея? Сама готовит праздничный стол? Та расцеловалась с ним и запричитала:

— Как ты, сыночек? Не голодаешь? Кажется, похудел...

У Василисы непроизвольно дернулся уголок рта. Не далее как пару часов назад делала ее драгоценному сыночку горячие бутерброды и варила кофе. Вообще-то он по утрам предпочитал овсянку, но они отвлеклись, и варить кашу стало некогда.

— Нет, — коротко отозвался Елисей.

Молодец — сразу пресек дискуссию на столь увлекательную для мамы тему. Та искоса взглянула на гостью из-за его плеча, но Василиса в ответ лишь лучезарно улыбнулась. Если мадам пытается развести ее на оправдания и подробные рассказы о том, как и чем именно она кормит ее мальчика, то мимо.

— Мам, это Василиса.

— Очень приятно, — пропела та. — Много о вас слышала.

— Взаимно, — выдавила она, не зная о маме своего любимого практически ничего.

— Василиса Андреевна, если не ошибаюсь?

— Да, а вы?.. — невинно спросила она, хотя Елисей по дороге сказал, как зовут его маму.

— Галина Алексеевна, — после паузы ответила та. — Можно просто Галина. Мы ведь почти ровесницы...

Мадам смирила ее оценивающим взглядом, задержавшись на ногах, и вдруг спохватилась:

— Тапочки! Елесь, поухаживай.

Он, ворча, полез в шкаф:

— Да у вас тут как всегда... Эти подойдут?

Василиса торопливо кивнула, даже не взглянув, что он там накопал. Слишком много внимания к ее скромной персоне. И это только начало...

— Проходите в гостиную, — пригласила хозяйка. — У меня почти все готово, скоро садимся.

— Может, помочь? — предложила она, вспомнив правила хорошего тона.

Та взглянула на нее с сомнением:

— Нет, спасибо. Лесь, покажи даме, где руки помыть.

«Даме»! Вроде ничего особенного, при этом одним словом выразила свое отношение. Ну и ладно. Потерпеть полдня, и все закончится. Им не детей крестить...

Василиса вспомнила валяющуюся на дне сумки бумажку с полосками и мрачно усмехнулась.

* * *

Боль и холод. Холод и боль. Непонятно, что сильнее. Тупо и монотонно ноет висок, не позволяя додумать ни одну мысль до конца. Потом приходит холод. Он должен действовать как обезболивающее, и на время это помогает. Но постепенно тело привыкает, и тогда боль возвращается с удвоенной силой.

Это легко исправить: поможет обычная таблетка. Но именно она почему-то недоступна. Да и запить нечем, воды под рукой нет. Простая житейская проблема кажется непреодолимой и приводит в отчаяние.

Иногда от головной боли помогает сон, но явно не сейчас. Глаза закрываются, усталость наваливается так, что трудно пошевелиться, и вроде бы забытье близко, стоит только остановить бесконечный поток навязчивых мыслей. Но это сложнее: они цепляются одна за другую, и их медленное течение почти незаметно. Главное коварство — они создают иллюзию отдыха, на самом

деле еще больше лишая сил. Физически ощущаешь, как истекает отведенное на сон время, но ничего не можешь поделать.

Безнадежные попытки провалиться в бессмятство выматывают так, что становится страшно: вдруг уже не получится? Есть же заболевание, при котором человек не может спать. Какое оно — постоянное бодрствование: один день сменяется следующим, а мозг не отключается ни на минуту? Испытываешь противоречивые желания — и проверить это, и никогда не узнать.

Хочется потерять сознание, и кажется, момент уже близок. Но допустить этого нельзя, иначе случится беда...

Глава 2

ДЕНЬ

На семейный обед собралось не так много народу. Во главе стола восседал именинник — крепкий старикан лет восьмидесяти. Этот взглянул на нее равнодушно и едва ли вообще понял, кого привел с собой младший внук. Он был слишком занят собственной персоной, явно наслаждаясь общим почитанием. Все бы так реагировали — можно было бы отмолчаться и затеряться на фоне. Впрочем, если изначально планировались смотрины, это вряд ли прокатило бы.

Елисей перекинулся с аксакалом парой дежурных фраз, почему-то называя дедушку на «вы», и больше к нему не обращался. Воистину в каждой избушке свои погренушки.

Его мать сняла фартук, распустила стянутые в хвостик волосы и вышла к столу в красивом длинном платье, на фоне которого Василиса почувствовала себя замарашкой. Не придумав ничего лучше, она надела брюки и блузку с асим-

метричным воротом, надеясь, что он отвлечет взгляды от шеи.

К счастью, другие гости подошли к выбору нарядов менее формально. Отец Елисея — единственный из всех, кого она видела раньше, — похоже, явился с деловой встречи, несмотря на выходной. Он снял пиджак и остался в рубашке с жилеткой. Его родной брат, еще один сын именинника, был в джинсах и свитшоте. Присутствовали также две его дочери, двоюродные сестры Елисея, обе с мужьями и детьми — это их вещами была завалена прихожая.

Звали их по-простому и почти одинаково — Арина и Марина, семейной традиции давать детям чудные имена не просматривалось. Хотя они же родные племянницы отца Елисея, а не матери. Из Царевичей здесь только он сам — так получилось, что парень носил фамилию и отчество от первого мужа матери и не хотел ничего менять.

Обед начался мирно. Солировал отец Елисея, Валерий Сергеевич. Он произносил речи в честь своего славного папы, военного, отдавшего много лет службе родине. Тестя — или кем он им приходится? — активно поддерживали мужья сестер и их отец. Мужчины успешно справлялись с застольной беседой, ведя ее за всех, и Василиса слегка расслабилась.

Хорошо, что на нее не обращает внимания не только дед, но и остальные. Салаты и закуски съедены, уже перешли к горячему, а там и до чая недалеко, после которого вполне прилично от-

кланяться. Вряд ли Елисей будет против — она не заметила, чтобы он получал от общения с домочадцами большое удовольствие. А если она пообещает ему вечером что-нибудь особенное...

— Василис, помоги, пожалуйста, — позвала ее Арина.

Кажется, она рано выдохнула, главное испытание еще впереди. Василиса заметила, что Арина обменялась с матерью Елисея понимающими взглядами, и совсем приуныла. Похоже, допроса не избежать.

Тем не менее Василиса послушно поднялась и стала собирать со стола пустые тарелки. Сама же предлагала помочь, вот и напоролась. Впрочем, этой почетной обязанности вряд ли удалось бы избежать.

На шикарной кухне, до отказа забитой бытовой техникой, она поставила посуду в раковину и уже собиралась вернуться в гостиную за следующей партией, когда Арина окликнула ее:

— Подожди, пожалуйста.

Василиса послушно остановилась, повернулась к сестре Елисея и чисто из вредности поинтересовалась:

— Тарелки надо помыть?

Та отмахнулась:

— Потом в посудомойку загрузим. — И без всякого перехода спросила: — А ты давно Елисея знаешь?

Вопрос был излишним — всем прекрасно известно, как давно она знакома с их младшеньким.

Даже документ имеется, где это прописано — об оказании услуг репетитора. Просто надо было затеять разговор, и Арина не придумала ничего более подходящего. Ну что же, будем играть в капитана Очевидность.

— С января, когда он ко мне на занятия стал ходить.

— Ты же английский преподаешь?

— Ну да. Твоим не надо? Могу скидку сделать.

Арина взглянула на нее и усмехнулась:

— Моим рано еще. Но спасибо, буду иметь в виду. А когда вы...

— Встретаться начали? — перебила Василиса, устав от недомолвок. — В мае, после того как он в больницу попал. Да ты у дяди своего спроси, он в курсе, все на его глазах произошло.

— Что, прямо на глазах?

Василиса слегка смутилась, но сохранила самообладание:

— Я ответила на твой вопрос?

Арина прищурилась:

— На этот — да.

— Много еще?

— Только один — что дальше?

Сколько ни готовилась, все равно растерялась от такой бесцеремонности и решила потянуть время:

— В каком смысле?

— В прямом. Тебе сколько лет?

Тоже всем известно, но Арина хочет ее унижить, заставив произнести это вслух.

— Вы и так знаете.

— В курсе, сколько Елисею?

Василиса очень старалась себя контролировать, но постепенно начинала закипать. Нет, блин, совершенно не в курсе, сколько лет парню, ночующему в ее постели!

— Елисей совершеннолетний.

— Ага, целых пару месяцев.

Терять было нечего, и она не стала церемониться.

— Вопрос-то в чем?

— Вопрос в том, чего ты хочешь, — заявила Арина, нисколько не смутившись. Видимо, хорошо подготовилась к беседе. — Если просто поиграться с мальчиком, то еще ладно, хотя, конечно, нас всех это несколько напрягает. А если строишь далеко идущие планы...

— Арин, тебе сколько лет? — перебила Василиса.

— Тридцать, — гордо заявила та.

В ее тоне отчетливо читалось: «всего тридцать, и у меня уже все есть — муж, дети, деньги. А ты зависишь от своих учеников и от безысходности снимаешь мальчиков, которым вообще все равно, с кем...»

— Рада за тебя, — ровно проговорила она. — А планы свои я буду обсуждать с Елисеем. Когда сочтем нужным сообщить, вы обо всем узнаете.

Водился за ней такой грешок — нервничая, начинала изъясняться высокопарно и излишне пра-

вильно, словно по учебнику. На многих действовало отрезвляюще, сбивало с толку, но только не в этот раз.

Арина шагнула к ней и прошипела прямо в лицо:

— Если надеешься в семью втереться и на наследство претендовать, то ничего тебе не обломится!

Василиса тяжело вздохнула. Да они тут все просто помешались на наследстве! Ни о чем другом думать не могут. Эта-то что волнуется: племянница — даже не первая очередь. У нее свой папа есть. Или отец Елисея всю родню в завещании указал, вот сестрице и не хочется делиться? На что она рассчитывает, интересно: Елисей никогда не женится и у него не будет детей? Или надеется, что это произойдет не скоро, когда ему стукнет лет сорок?

— Думаешь, я с Елисеем из-за денег?

— Не знаю! Ты мне скажи.

Она отбросила церемонии:

— Бесполезно. Все равно не поймешь.

Арина издевательски прищурилась:

— Ой, какие мы уникальные и все из себя возвышенные! Ничего нас не интересует, кроме большой и чистой любви! У тебя-то, понятно, последний шанс, а Елисею, думаешь, это зачем? Потрахается с тобой, пока не надоест, спермотоксикоз пройдет, почешет ЧСВ, что училке вдул, и бросит тебя на фиг...

— И что вас тогда заботит? — спросила Василиса, удивляясь, как спокойно все это выслушивает.

Но Арина уже разогналась и не могла остановиться.

— А потом встанет на ноги и женится на нормальной девушке, — договорила она, постепенно выдыхая. — У него-то времени полно, в отличие от тебя...

— Значит, вам не о чем беспокоиться.

Та снова понизила голос:

— Беспокоиться есть о чем. Предупреждаю: не вздумай от него залететь! Ты, конечно, никакая не наследница, а вот ребенок...

Василиса вздрогнула. Мистика какая-то! Откуда они знают про ребенка? Хотя, скорее всего, в тесте просто ошибка. Да она и сама не хочет, тут их желания совпадают. Залететь от Елисея — такое в страшном сне не могло привидеться! Ну его на фиг, она вообще никогда не хотела ребенка. Вернее, даже не задумывалась об этом, ей и так хорошо. Особенно сейчас... Точнее, было до сегодняшнего дня. Но все пройдет, забудется, и к ней вернется счастье. Пусть ненадолго, как предсказывает мерзкая девка...

— На этот счет можешь не волноваться, — устало заявила она и предложила: — Пойдем обратно? А то долго посуду моем.

— Ты в чужом доме не распоряжайся, — процедила Арина. — Сначала свой заведи, там и командуй.

Этот удар тоже пришелся по больному месту — не было у нее никакого дома. Только съемная квартирка, к которой Василиса давно привыкла и считала почти своей. Елисей предлагал снять другую, побольше, и самостоятельно ее оплачивать, но она отказалась: не было желания жить на деньги его папы и от кого-то зависеть. К тому же к этому адресу все ученики привыкли — пришлось бы слишком многое менять по работе.

В своих хозяевах она была уверена: по условиям договора они не имели права вышвырнуть ее на улицу без предупреждения за три месяца. Но о том, что произойдет, если это все же случится, думать не хотелось. Придется возвращаться к маме?

Видимо, сомнения отразились на ее лице, и Арина злорадно добавила:

— Елисей привык в нормальных условиях жить, а не в какой-то конуре ютиться. Вот увидишь — надолго его не хватит. А притащить тебя сюда ему никто не позволит...

Василиса вздрогнула — этот кошмар был похуже, чем про ребенка. Поселиться здесь с Елисеем под чутким присмотром его мамы, папы и даже дедушки — тот еще триллер! Никакой мальчик этого не стоит... Она привыкла жить скромно, зато свободно.

— А у тебя есть свой дом?

— Представь себе! Будешь хорошо себя вести, приглашу вас с братом. Покажу сыну, с какими не стоит связываться...

— Английский рано, а это — пора?

Арина сузила глаза:

— Самая умная, да?

— Да, — спокойно подтвердила Василиса и добавила: — Я же учительница.

— Учительница! — возмущенно фыркнула та. — Знаем мы, чему ты можешь научить!

— Елисей рассказал?

Арина поморщилась и нелогично заявила:

— Избавь меня от подробностей.

— А кем ты работаешь? — поинтересовалась Василиса.

Та гордо подняла голову:

— Нет нужды работать. У меня для этого муж есть.

— И по образованию домохозяйка?

Ожидала взрыва эмоций, но Арина неожиданно спокойно ответила:

— По образованию я дизайнер одежды. А Марина — технолог пищевого производства, — зачем-то добавила она, хотя Василисе не было никакого дела до ее сестры.

Видимо, Арина хотела подчеркнуть, что они такие же полезные члены общества, как она сама.

Кухонное окно оставили приоткрытым, вдобавок на полную мощность работала вытяжка, но ей вдруг стало жарко. Почувствовав, как взмокли волосы, она откинула их за спину.

— Ого! — Арина уставилась ей в горло. — Даже не представляла, что мой братец на такое способен...

Блин, совсем забыла, что надо шею прикрывать. Однако помимо ехидства Василиса уловила в голосе заботливой сестрицы кое-что еще. Неужели зависть?

Та тем временем щелкнула кнопкой чайника и всучила ей поднос с чашками.

— Никому ни слова, поняла? Узнаю, что Елисею нажаловалась — вылетишь из его постели намного быстрее.

Вообще-то, постель была ее, но поправлять она не стала.

* * *

Когда долго не можешь заснуть, невольно приходят мысли о смерти. Какое оно, небытие? Похоже на сон или нечто совсем иное? Засыпать становится страшно, и это только все усугубляет, а голова болит еще сильнее. Поворачиваешься, засовываешь ее под подушку, но легче не становится. Наконец находишь зыбкое положение, кажется, что ничего не беспокоит, и постепенно проваливаешься в дремоту. Но сознание не отключается, ты все понимаешь, и это особенно жутко — засыпать вот так, наяву.

Забывье прерывает неприметный звук, источник которого невозможно обнаружить. Один из тех, которые обычно даже не замечаешь, они сливаются в привычный фоновый шум. Но в тишине звук ощущается отвратительно отчетливо, ввинчивается в мозг и возвращает в ненавистную реальность, как будто и не было утомительных попыток дать голове отдых.

Подушка влажная и противно теплая. Переворачиваешь ее, и сухая прохлада приносит временное облегчение. Но скоро все возвращается...

Иногда, как ни странно, чтобы заснуть, надо поесть. Мозг отвлекается на еду и забывает, что недавно отказывался спать, бесконечно прокручивая навязчивые мысли...

Есть множество техник быстрого засыпания. Самое простое — постепенное расслабление. Начинаешь со стоп, постепенно поднимаешься к щиколоткам и голеням, потом колени, бедра и остальные части тела, какие сможешь у себя назвать, — все тяжелеет, наливается кровью, прижимает к постели, не допуская мысли о том, чтобы подняться или пошевелиться...

Главное — расслабить лицо и шею, иначе ничего не получится. Мы постоянно напряжены и, даже засыпая, не в состоянии стереть с лица озабоченное выражение. С ним же просыпаемся утром и встречаем новый день... Круг замыкается, и приходится отдельно напрягаться, чтобы расслабиться. Нонсенс.

Если все сделать правильно, начинаешь зевать. Одного раза недостаточно — эффект может оказаться коротким. Минимум три подхода, прежде чем упрямый мозг нехотя подчинится сигналам расслабленного тела: неплохо бы и ему на время отключиться.

В этот момент очень важно принять удобную позу, привычную для сна. Чуть промедлишь, и эффект насмарку. Придется начинать с нуля, а это скучно и утомительно. И с каждой попыткой все хуже получается...

Глава 3

ВЕЧЕР

Когда Василиса появилась в комнате, там было подозрительно тихо. Детей не видно и не слышно — они давно поели и куда-то убежали. А взрослые если и говорили о чем-то, замолчали, стоило ей нарисоваться на пороге. Неужели тоже ее обсуждали?

Она взглянула на Елисея: лицо спокойное и безмятежное. Вряд ли так выглядел бы человек, которому предки полчаса выносили мозг — посмотрев на висевшие на стене часы, она убедилась, что прошло именно столько. И как она сама выдержала?

Ощущение было странным и непривычным. Василиса уже забыла, когда ее в последний раз пресовали. В средней школе? Давно ее так жестко не унижали... Нет, лучше ни о чем неприятном не вспоминать, а то разревется — кажется, до этого уже недалеко. Перед Ариной еще держалась, а сейчас чувствовала, что самоконтроль катастрофически ослабевают. Везет ей на его родственников...

Отозвать Елисея в сторонку и попросить уехать, не дожидаясь долбаного чая? Нет, нельзя — он начнет расспрашивать, что случилось, и тогда без слез точно не обойдется. И так выглядит подозрительно, они отсутствовали слишком долго. Не посуду же мыли? Однако все предпочитают делать вид, будто ничего экстраординарного не происходит.

Подумаешь — пригласили в гости, чтобы облить грязью! Наверняка Арина вещала от имени всех членов семьи, просто она из них самая борзая, вот ей и доверили почетную миссию. А может, мужики не в курсе, это их с сестрой и тетужкой заговор. Кто еще будет так переживать за любимого сыночка и братика, который по молодости и глупости связался с какой-то аферисткой?

— Чай готов! — в гостиную вошла Арина с подносом, где красовался большой заварочный чайник, блюдца и ложки.

Арина безмятежно улыбалась, ничего не намекало, какими словами она бросалась пару минут назад. Не слышала бы своими ушами — не поверила бы.

Шустро расставив чайную посуду на столе, Арина пошутукалась с матерью Елисея, та вышла из комнаты, и она с загадочным лицом погасила свет. Василиса слегка напряглась — и что за перформанс тут намечается? От этой семейки всего можно ожидать.

Мать вскоре вплыла в комнату, неся на вытянутых руках торт, в который были воткнуты

зажженные свечки в виде цифр 7 и 9 — почти не ошиблась с возрастом дедушки. Но, блин, испанский стыд! Зачем старикану под восемьдесят торт со свечками? Тоже мне, малыш и Карлсон!

Кажется, на свой день рождения Василиса последний раз видела подобное лет в десять. Не приняты были у них дома всякие показушные нежности.

— Хэппи бездей ту ю, — внезапно запела «просто Галина».

Все нестройно подхватили. Василиса даже зажмурилась от неловкости. Ей тоже надо петь? Хотя бы рот открывать для приличия... Или в темноте никто не заметит?

— Хэппи бездей, папуля, хэппи бездей ту ю, — наконец закончила хозяйка издевательство над ее ушами.

Василиса не без труда сообразила, что папулей Галина называет собственного свекра. Интересно, как она именует мужа? Не сынулей же — эту роль успешно Елеся исполняет...

Ей казалось, что этот день никогда не закончится. Торт был благополучно разрезан и съеден, чай выпит, а они все продолжали сидеть за столом и слушать разговоры Валерия Сергеевича с зятем — больше никому не удавалось вставить ни слова. Она и не пыталась, терпеливо дожидаясь удобного момента, чтобы отвлечь Елисея и спросить, когда они поедут домой.

Первым поднялся дедушка — оно и понятно, старикану давно пора было отдыхать. Впрочем,

водочку он опрокидывал со всеми на равных, так что у Елисея хорошая наследственность. Крепкие напитки он, правда, не употреблял, специально для них открыли бутылку сухого вина. Василиса не стала отказываться, чтобы не привлекать к себе внимания и не возбуждать подозрений, которые и так возникли, просто делала вид. Скажешь, что нельзя, и сразу вопросы начнутся. Какая может быть причина? Если не беременна, то антибиотики принимаешь, значит, больна не пойми чем...

Арина не пила вовсе, отговорившись тем, что она за рулем.

— Лес, поедем домой, — воспользовавшись паузой в застолье, тихо попросила Василиса.

Елисей внимательно посмотрел на нее, но ничего не стал спрашивать и только кивнул:

— Сейчас поедем.

Он понимал ее без лишних слов.

— Сыночек, уже уходишь? Так рано? — засуетилась Галина, когда они поднялись и стали собираться. — Подожди, я там для тебя приготовила...

Мать Елисея скрылась на кухне, а они стояли в прихожей и терпеливо ждали. Наконец она нарисовалась с пакетом, в котором просматривались пластиковые контейнеры.

— Собрала немного из еды, чтобы ты не голодал... — На ее лице вдруг появилось страдальческое выражение: — Елесечка, может, останешься? Мы с папой скучаем... А потом тебя водитель на лекции отвезет.

— Мам! — укоризненно бросил Елисей, но пакет взял.

В такси он попытался усадить ее впереди, но Василиса устроилась рядом с ним на заднем сиденье. Было ощущение, что они встретились после долгой разлуки, настолько эти полдня выкинули ее из привычной реальности. Сто лет никуда не ходила, нечего было и начинать.

Она молчала, но Елисей чутко уловил ее настроение:

— Лис, что случилось?

— Устала, — коротко отозвалась она.

Опасалась дальнейших расспросов, но он кивнул:

— Меня тоже семейные сборища вымораживают. Терпеть их не могу. Что там тебе сеструха наговорила?

Вопрос стал слишком неожиданным, она не сразу нашлась с ответом.

— Да так, о своем, о девичьем.

— А то я не знаю, как она может мозг вынести.

Милый, ты даже не представляешь, как именно. Наверное, даже слов таких никогда от нее не слышал.

Василиса не собиралась ничего рассказывать. Не потому, что испугалась угроз, — просто не смогла бы все это повторить. А передавать общий смысл тоже не вариант: чего она добьется? Если станет жаловаться, кому такое понравится? Где-то читала: парни любят жизнерадостных и неунывающих девушек, а ныть они и сами хорошо умеют...

Елисей давно спал, а Василиса все ворочалась, пытаясь найти удобное положение. Привыкла засыпать одна и никак не могла перестроиться, перестать смущаться. Вдруг у нее нос заложит и она начнет неэстетично сопеть? Или еще какая-нибудь ерунда случится...

Они разложили диван, и места оказалось предостаточно, но Василиса все равно отодвинулась на самый край, чтобы ненароком не коснуться его, не помешать и не разбудить. С ума сойти — в своей собственной постели чувствует себя чужой. Как киношные герои спят в обнимку? Это же страшно неудобно...

Раньше ей удавалось расслабиться, даже лежа с ним рядом, но сегодня никакие техники засыпания не помогали. Она не обманывала — и правда казалась себе уставшей больше, чем в рабочий день, спать хотелось невероятно, но сон не шел.

Мысли перекачивались в голове монотонно и тупо. Потрахаётся с ней и бросит. Пройдет спермотоксикоз, и бросит. Почешет ЧСВ и бросит. Надоест, и бросит. Он ее бросит, бросит, бросит...

Можно уговорить себя не обращать внимания на грубые жестокие слова, но в глубине души Василиса сознавала, что сестра Елисея права! Так и будет. Возможно, не сразу, какое-то время они продержатся вместе. Год или даже два. Но потом наступит неизбежный финал...

А на что она рассчитывала — неужели планировала долгую и счастливую совместную жизнь?

Изначально отдавала себе отчет, что это ненадолго. Прекрасно понимала: Елисей у нее не задержится, но согласилась на эти отношения. Просто не смогла сопротивляться его желанию, тем более сама чувствовала то же самое — оно словно передалось ей воздушно-капельным путем. Зато будет что вспомнить...

Если только не принимать в расчет две полоски. Они могут кардинально все изменить. От этого невозможно будет отмахнуться, и она окажется связана с Елисеем навсегда... Как и с его семейкой, а им такое неожиданное прибавление явно ни к чему. Для них он сам еще ребенок! Которого надо кормить и содержать в уютном домике, как котенка. Никто же не спрашивает котенка, где и с кем он хочет жить...

Василиса проснулась, чувствуя себя более уставшей, чем накануне вечером. Елисей еще спал, мирно посапывая, и это выглядело вовсе не противно, а умилительно. Секрет в том, кто и с какими мыслями смотрит...

Наскоро умывшись и машинально отметив появившиеся под глазами тени, она пошла варить кашу, чтобы его мама не беспокоилась, будто мальчик тут голодает.

Отправив Елисея в университет, Василиса уселась за компьютер и вбила в строку поисковика: «Ошибки в тесте на беременность». Не забыть бы потом почистить историю запросов в браузере.

«Результат теста может быть ложноотрицательным, когда вырабатывается недостаточный уровень гормона ХГЧ. Но практически не бывает ложноположительным, так что если вы увидели заветные две полоски, поздравляем вас...»

Спасибо, очень обрадовали! Делать нечего, придется тащиться в поликлинику. Василиса позвонила в регистратуру и услышала, что у врача, к которому она обычно ходила, есть окошко сегодня вечером. На это время у нее было запланировано занятие в фитнес-клубе. Никогда раньше не посещала подобные заведения — не видела смысла, и так худая. Но недавно прикупила абонемент: если у нее юный любовник, хочешь не хочешь, надо соответствовать.

Она сказала, что подумает, положила трубку и тут же обругала себя. Васен, ты совсем дурочка? Какой на фиг фитнес, когда у тебя задержка две недели и тест положительный?

Василиса поскорей перезвонила, боясь, что случайно освободившееся место заняли, но записаться удалось без проблем. Хоть в этом повезло. Дожить бы до вечера, а то она уже начинала сходить с ума от неизвестности. Убеждала себя: это какая-то ошибка. «Практически не бывает» не обязательно означает стопроцентную точность...

Ей много раз говорили, что есть определенные проблемы и само собой ничего не получится. Василиса настолько привыкла верить этому, что даже опасаться перестала. Наверняка произошел какой-то сбой. Она читала: такое может произой-

ти из-за сильного стресса, а этого добра в ее жизни в последнее время было предостаточно.

Все шло тихо-мирно, по накатанной, пока Елисею на одном из занятий не вздумалось признаться, что она ему нравится не только как преподаватель. Василиса его отшила, конечно, — не хватало еще заводить романы с учениками! Но позже все повернулось самым непредсказуемым образом — ей пришлось спасти парня от неведомой опасности, и вопрос этичности отношений отошел на второй план...¹

А потом что началось, когда они с Елисеем почти полгода встречались, дожидаясь его совершеннолетия, разве не стресс? Он с ума сходил, а ей нравилось знать — рано или поздно все случится, но не прямо сейчас. Теперь-то понимала: это оттого, что была твердо уверена — он куда не денется. От чувства власти над ним, пусть призрачной, сносило крышу. Ее уже не посещали сомнения, можно ли влюбляться в собственного ученика...

Они целовались до умопомрачения, но дальше этого не заходили. Василиса всегда считала себя сдержанной, однако после их встреч возвращалась домой в полуобморочном состоянии. Что творилось с парнем, даже представлять не хотелось...

После обеда начали приходиться ученики. Она надеялась отвлечься, но вела занятия, словно на

¹ Подробнее читайте об этом в романе Анны Антоновой «Сон Царевича».

автомате, не в силах отделаться от навязчивых мыслей.

Прошло совсем немного времени, а уже случилось то, чего никак нельзя было ожидать — две долбанные, блин, полосочки! Даже не успела как следует поиграться с мальчиком, насладиться его близостью и обожанием. А может, это и к лучшему? Закончить на высшей точке, чтобы не переживать мучительное охлаждение...

Нет-нет-нет, какой бред! Ничего этого не будет! Зря она успела так подумать — мироздание могло подслушать ее и взять на заметку. Никогда не была суеверной, а сейчас стала бояться не только неосторожного слова, но и случайной мысли.

Поскорее бы сходить к врачу и убедиться, что сестрица Елисея напрасно переживает. Доктор выпишет какие-нибудь волшебные таблеточки, и все постепенно придет в норму. Сама же потом посмеется над своими глупыми страхами...

* * *

Укачивает. Почему так сильно укачивает? Всегда было неважно с вестибулярным аппаратом, особенно если сидеть спиной, против хода. А еще нельзя читать в транспорте, даже просто в телефон смотреть: сразу начинает мушиться в голове и подкатывает тошнота. Остается только ехать стоя. На этот случай с собой есть электронная книга, если новости в интернете просмотрены.

Но сейчас это невозможно: нет сил даже сидеть прямо, неудержимо клонит прилечь, да некуда. Ни телефона, ни книжки, а все равно укачивает. Хочется спать, но уснуть не получается. Поэтому и крутятся бесполезные мысли, каждый раз выходя по спирали на новый виток безумия...

Говорят, сон занимает треть жизни, считая по восемь часов в сутки. Очень много! Целая треть... Отчего же тогда все постоянно жалуется на бессонницу и недосыпание?

Когда ложишься, сон не идет. Начинаешь невольно прикидывать, сколько осталось до звонка

будильника, нервничать, что мало и с каждой секундой все меньше, пока не накатывает настоящее отчаяние.

И наоборот: надо быть бодрым, а клонит в сон. Веки слипаются, трудно удержать голову, сознание туманится. По закону подлости это происходит, когда не можешь себе позволить даже задремать. Почему удовлетворить такую простую потребность — спать, если хочется, — почти всегда невозможно?

Может, мы подсознательно боимся тратить столько времени на небытие, вот и сопротивляемся этому всеми силами? Но не в состоянии перебороть потребность в сне, которая накрывает в самый неподходящий момент...

Когда не можешь заснуть, все воспринимается в гипертрофированном виде — масштаб проблемы не сопоставим с эмоциями, которые она вызывает. Потом, при свете дня, удивляешься: стоило из-за этого так переживать? Но сейчас не тот случай. Переживать явно есть из-за чего. И решение надо принимать быстро, пока не стало слишком поздно...

Глава 4

НОВЫЙ ДЕНЬ

Выслушав ее сбивчивый рассказ, врач вовсе не удивилась.

— Давайте сделаем УЗИ, — сказала она и указала в угол кабинета. — Раздевайтесь, ложитесь на кушетку.

Василиса слегка удивилась — раньше на исследование надо было отдельно записываться к другому специалисту, а теперь такой сервис. От неожиданности она даже не успела испугаться и настроиться, делая все на автомате.

— О, я вас поздравляю! — воскликнула врач, едва взглянув на экран.

Василиса не выдержала и всхлипнула, прижав ладонь к лицу.

— Плакать не стоит, — предостерегла та. — Наоборот, радоваться надо! Смотрите.

Врач развернула к ней экран, и она увидела все своими глазами совершенно ясно и отчетливо. Так вот он какой, маленький человек...

— И могу дать послушать, — с энтузиазмом предложила врач. — Пока еще не сердцебиение, но кровоток уже определяется.

Она нажала на какие-то кнопки, а кабинет заполнили глухие удары.

Василиса, конечно, понимала, зачем это делается: врачи сразу хотят обозначить человека как живое существо, а не просто сгусток клеток, показать его реальным и осязаемым. Но в ее случае этого совершенно не требовалось...

— Я вас поздравляю, — повторила врач, когда Василиса оделась и снова опустилась на стул у ее стола. — Теперь вы настоящая женщина.

Она слабо удивилась: а до этого какая была — искусственная, резиновая Зина? Ей доводилось читать про негласный заговор гинекологов, целью которых было улучшение демографической ситуации, но верилось в него с трудом. Похоже, напрасно...

Василиса решила уточнить:

— Вы же говорили, что проблемы есть и само собой не получится? Поэтому и таблетки отменили...

Та не стала отрицать:

— Говорила. Клиническая картина была именно такая. Вероятность маленькая, но шанс все равно оставался...

Василиса бессильно вздохнула. Вот и верь после этого людям.

— Вы забеременели чудом.

Она нахмурилась. Чудо — вот как это называется? Оказывается, высшие силы послали ей Елисея не просто так?

— Многие факторы могли повлиять, — продолжала врач. — У вас за последнее время в жизни ничего не поменялось?

Поменялось, и еще как! Но не рассказывать же милой женщине, что она связалась со вчерашним школьником — та может неправильно понять.

Врач выжидательно уставилась на нее:

— Что будем делать?

В первый момент Василиса даже не уловила смысл вопроса. Когда же до нее наконец дошло, она удивилась — какие могут быть варианты?

— Оставляем, конечно.

Врач расплылась в улыбке.

— И правильно. Вам сколько полных лет? — она заглянула в карту: — Вовремя успели. Сейчас принято считать, что до тридцати трех нормально и даже позже, но природу не обманешь. Тянуть незачем, могут сложности возникнуть...

Боже мой! Да у нее уже возникли такие сложности, которые нормальным людям и не снились...

Василиса возвращалась домой, цепляя ногу за ногу. Елисей думает, что она на фитнесе, так что можно не торопиться. Она пыталась и не могла уложить в голове, что все подтвердилось. У нее будет ребенок! Уже есть — своими глазами виде-

ла его на мониторе аппарата УЗИ. В это нереально было поверить!

Привыкла думать, что само по себе ничего не произойдет, даже не сообщила Елисею, когда перестала пить таблетки. Их назначали в лечебных целях — в других тогда не было необходимости. А он не стал настаивать на иных способах: сказал, что хочет чувствовать ее без всяких преград...

Возможно, она подсознательно ждала этого, вот и не стала говорить. Часики затикали, забыв ее оповестить. Потребность в продолжении рода внезапно проснулась — или как это по-научному называется?

Неприятно признавать, что ее поступками управляет не мозг, а первобытные инстинкты. Впрочем, мозг-то у нее, похоже, в последнее время как раз отключился. А свято место пусто не бывает...

Может, и к лучшему, что все произошло именно так? Сама бы она еще долго не решалась, считая, что не готова. А когда наконец подготовилась бы, уже стало бы слишком поздно...

Василиса не могла представить, как возвращается домой и сообщает Елисею эту новость. Не знала, какие слова подобрать — любые прозвучат нелепо и фальшиво. Недаром в интернете целый тренд запущен: оригинально сообщи мужу о беременности. Проблема в том, что никакого мужа у нее нет. И, кажется, не предвидится...

Ну и ладно. Будет у нее ребенок, воспитанный в классической однополой семье — мать

и бабушка. Ее мама давно открытым текстом намекала, что согласна на внуков в любом варианте. Надежду на замужество дочери она, похоже, давно потеряла.

Представить Елисея в качестве мужа категорически не получалось. Будет у нее тогда два ребенка, и неизвестно, с каким сложнее...

Хотя в быту мальчик оказался непривередлив. Проглотив утром свою любимую кашу, он мог спокойно забыть о еде до вечера. Будто заботливая мама этого не знала! Стопудово хотела побольнее ее задеть, когда причитала, как бедный сыночек похудел, попав в лапы коварной училки. Наверное, считает, что она его из постели не выпускает. Прямо мама из анекдота, которая, застав сына с девушкой, думает: «Как она лежит, мальчику же неудобно!»

Еще Елисей умел быть незаметным. Сидел себе за ноутбуком в наушниках и полностью в нем растворялся. Василиса так привыкла жить одна, что порой забывала о его присутствии и с удивлением спохватывалась, обнаружив в своей квартире парня. И снова накатывало счастье: он здесь, рядом, никуда от нее не делся! Пока...

Василиса стягивала ботинки, когда Елисей появился в прихожей.

— Как позанималась?

— Нормально, — отозвалась она, запоздало сообразив, что не взяла с собой форму для конспирации.

Впрочем, он не обратил на это внимания.

— Устала?

Василиса улыбнулась от умиления — он о ней заботится!

— Есть немного. Схожу в душ, и будем ужинать.

Какое счастье, что мама Елисея снабдила их съестными припасами: готовить не было ни сил, ни желания. Зря она на нее взъелась. Благодаря хозяйственной женщине можно пару дней не заботиться об ужине. Мысленно попросив у нее прощения за несправедливые обвинения, Василиса вытащила из холодильника контейнеры.

Что тут у нас — мясо с картошкой? Выложив еду на тарелку и запихнув ее в микроволновку, она порезала огурцы с помидорами — Елисей не любил салаты, предпочитал овощи так. Вот и хорошо, ей же проще.

Они сидели за столом, ужинали, и ей было тепло, уютно и спокойно. Неужели очень скоро от этого останутся одни воспоминания? Василиса вдруг осознала, что в ее сумке лежит заключение УЗИ, где русским по белому написано: «Беременность шесть недель», и ее словно оглушило. Врач еще и картиночку распечатала, чтобы окончательно добить морально. Компромат все прибавляется. Бумажка с полосочками уже не актуальна.

Врач сказала, что на учет надо встать до двенадцати недель, и выписала направление в женскую консультацию по месту жительства. Значит,

еще полтора месяца можно тянуть время и шифроваться. И точно не будет заметно. Если, конечно, ее не накроют какие-нибудь симптомы. Но судя по тому, что она по-прежнему ничего не чувствует, этого не должно произойти. Хоть здесь повезло...

Елисей не имел привычки заглядывать к ней в сумку, но все равно стало не по себе. Пока можно скрывать, но рано или поздно придется сказать...

— Лис, ты чего такая загруженная? Загоняли вас сегодня?

Василиса с радостью ухватила за подсказку:

— Ага.

— Ну и бросай на фиг. Сдался тебе этот фитнес! И без него все ок.

Он ей льстил, и на душе потеплело. Она нравится Елисею такой, какая есть! И он ей тоже — она не хотела ничего менять в своем мальчике...

— Тогда сегодня ляжем пораньше? — предложила она. — Тебе завтра к первой паре?

— Ну да. Обязательно ляжем пораньше, — проговорил Елисей и взглянул на нее со странным блеском в глазах.

Обычно она была не против, но предпочла бы, чтобы сегодня он подольше поиграл за компом. Вдруг ей теперь нельзя? Разволновалась в кабинете врача и забыла спросить. Не придумывать же, что голова болит. И это он еще не заметил подозрительно долгое отсутствие естественных причин! Они совсем недавно вместе, и их слиш-

ком плющит друг от друга, чтобы обращать внимание на подобные мелочи — ничего не мешает, и ладно.

Надо будет завтра в интернете почитать, а сегодня придется положиться на везение. И постараться быть осторожнее. Хотя какая уж там осторожность...

Пока Елисей был в ванной, Василиса полезла в сумку, чтобы перепрятать компромат в более укромное место. Заключение лежало, а вот полоски с тестом не обнаружилось. Куда-то завалилась? Не могла же она случайно выбросить такой ценный артефакт. Ну и ладно, фиг с ним. Теперь есть куда более весомые доказательства...

* * *

Никогда не хотелось иметь свою машину. Как сидеть за рулем, если все время укачивает? Это же большая ответственность. Вдруг сделаешь что-то неправильно? И себя можно угробить, и других.

Каждая поездка будет оборачиваться жутким стрессом и невероятным напряжением. Совершенно непонятно, что показывают в зеркалах. Левую и правую стороны иногда путаешь, что уж говорить про задний вид!

Притом с машиной столько хлопот! Если хочешь иметь свой домик на колесах, придется вложиться. Накопить или взять в кредит мало, надо постоянно оплачивать ее обслуживание. А еще искать место, куда поставить, следить за знаками платной парковки, где-то хранить шины, стоять в очередях сервисных центров...

Нет, это того не стоит. Общественный транспорт гораздо доступнее, притом не надо заморачиваться. Едешь себе и книжечку читаешь